

*Надежда
Мамаева*

**ОХОТА
ЗА ЗАЧЕТОМ**

Надежда Николаевна Мамаева

Охота за зачетом

Серия «Светлые и тёмные»

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63987677

Аннотация

«Без зачета не пройдет!» – решила я, поджидая преподавателя в засаде.

По всем правилам охоты подстерегая: с мечом, пульсаром и запасом адептского лихого безрассудства. Вот только могла ли я представить, что сданный чуть раньше срока предмет изменит всю мою жизнь? А полученный вожделенный допуск к практике обернется разочарованием.

Но так ли все просто, как кажется на первый взгляд? Или у судьбы на мой счет были просто ну очень далеко идущие планы?

Об одном из героев романа «Черная ведьма в академии драконов».

Надежда Мамаева

Охота за зачетом

Охота бывает разной. Порою с самострелом в руках – на дичь, с пульсаром – на дичь полную и часто уже единожды умершую, с фатой в руках – на жениха, а я... Я охотилась на свой зачет. И поджидала свою жертву в засаде, за кустами, что росли рядом с полигоном одной из старейших академий Светлой империи.

Моя альма-матер носила гордое имя героя древности – дракона Кейгу Золотое Крыло, и ее ректор ни в какую не желал отпускать свою адептку на полевую практику. А все потому, что я была лучшей. А хорошими студиязусами начальство разбрасываться не хотело. Тем паче посылать на границы с Шумерлинскими топями. Мало ли: там и темные, и нежить, но, главное, там будет Лисинор Бокр – мой жених, которого ни в какую не хотела принимать семья.

Опять же отец был дружен с ректором Матистасом Лен-ирросским и, подозреваю, лично попросил старого приятеля, чтобы тот меня попридержал здесь, в столице.

А я... Я всеми силами жаждала пройти полевую практику. По уже понятным причинам, лишь отчасти связанным с этой самой практикой.

Лисинора, или Лиса, перевели в нашу академию пару месяцев назад из магистерии Южного предела. Простой маг,

без имени и без судьбы, как говаривала моя мать, кривя губы. А отец ее молчаливо поддерживал. Родители единогласно считали, что он мне не пара. И брат, поганец, их в этом поддерживал.

Мне же было плевать, что у Лиса за душой ни гроша. Вот только когда боевик пришел к нам в дом, как полагается, просить у отца моей руки, то папа его принял. Правда, самого лиса, а вот на его предложение ответил категорическим отказом и припечатал: даже если сообразишь, если Натиша забеременеет, так и знай – выдам ее замуж за другого.

Я, подслушивая этот разговор, лишь заскрипела зубами. И... принялась ждать своего совершеннолетия. Когда мне осенью исполнится двадцать один, я сама смогу решать, за кого мне выходить замуж, а пока... Нужно было пережить лишь летнюю практику. Вот только на нее меня не пускали. Из-за сущей формальности, к слову. У меня не стоял зачет по стационарной защите.

Вел оный предмет Аэрин Ромирэль. Он являлся героем битвы Семи Холмов, когда было подавлено восстание предгорной нечисти. Там, поговаривают, он приобрел хромоту, раннюю седину и невероятную выдержку. А вот чего не приобрел – это богатства. За исключением пурпурной ленты, от императорских щедрот ему ничего не досталось. Ни захудалой деревеньки за отвагу, ни кошелька с золотом за героизм, когда Ромирэль в одиночку целые сутки держал оборону гарнизона, полного тяжелораненных ратников, до прибы-

тия подмоги, чуть не выгорев при этом. Ему досталась лишь слава, которую на хлеб не намажешь и в ломбард не заложишь. В общем, прославленный маг как был безземельным бессребреником, так и остался оным по сей день.

А еще этот полуэльф на несколько полетов чувял опасность, темных магов и адептов, желающих заполучить его в мужья. Последних в стенах академии имелось преизрядно. Некоторые лэриссы только ради него поступали на факультет защиты от темных сил.

И вот ныне я тоже вела охоту на этого умного, благородного, демон его за ногу, в прошлом – бывшего военного офицера, а ныне – преподавателя Ромирэля. И мне, в отличие от прочих, от него нужны были не брачные браслеты, а автограф в моей зачетке.

Я так погрузилась в свои мысли, что вздрогнула, услышав насмешливое:

– Адептка Натиша Норрилл, выползайте из кустов, вас там преотлично видно.

Я вознегодовала. Как это отлично? Да у меня маскирующие чары, полог невидимости и отвод глаз были накинуты! А сверху – еще зеленые ветви акации! Густые такие. Я специально этот куст, как самый густой, курчавый и раскидистый, выбрала. А он – преотлично видно.

Я запыхтела и, зажав зачетку в зубах, по-пластунски начала выбираться из своего укрытия. Тренировочный меч, перекинутый через спину, цеплялся за каждый сучок. Я руга-

лась сквозь зубы. Правда, не матом, а, как и многие лекари, перечисляя болезни, названия которых порою способны переплюнуть любую площадную брань. К слову, брат по этому поводу ерничал, что лучше бы я, как нормальные маги, материлась, ибо отучить ругаться матом несложно. Я парировала: зато перестать матом думать – практически невозможно. На что мой братец тут же отвечал, дескать, никто же не слышит...

Полагаю, со стороны картина была презабавной, когда я на четвереньках оказалась стоящей перед начищенными сапогами преподавателя. Меч, перекинутый через спину, крестовиной упирался в мою макушку.

– И? – иронично изогнув бровь, уточнил преподаватель.

Я наконец смогла распрямиться и взять зачетную книжку в руки.

– Магистр Ромирэль. – Я сдула со лба упавшую прядь. Беда с этими кучерявыми волосами: как их ни собирай, все равно что-нибудь да вылезет. – Я на вас тут охоч... жду.

– Я догадался, – он усмехнулся.

– Поставьте мне зачет... Пожалуйста.

– Но у вас же он только через две седмицы? – справедливо удивился преподаватель.

– А группу для прохождения практики рядом с Шумерлинскими топями набирают сейчас. – Я посмотрела прямо.

– Но ведь это группа боевиков? – Я удостоилась пристального взгляда полуэльфа.

– Да... Но там нужны два лекаря... И я...

– Так хотели бы поближе познакомиться с реликтовой флорой и фауной для изготовления зелий? – иронично закончил за меня магистр. Казалось, этот полуэльф видел насквозь и знал наперед каждое мое слово.

– И это тоже. – Я покраснела как маков цвет.

– Натиша, скажите честно, что вам нужно.

– Замуж, – выпалила я. И у Ромирэля дернулся глаз.

– И за кого? – вкрадчиво уточнил он.

И по тому, как спокойно произнес свой вопрос магистр, я поняла: его расслабленность обманчива. И мне стоит поторопиться, если я не хочу замереть здесь соляным столбом под действием заклинания стазиса, как адептка Солох. Пару месяцев назад она прокралась в преподавательские душевые: решила, что там самое удобное место, чтобы соблазнить полуэльфа своими прелестями, но... даже раздеться не успела, а вот стать учебным пособием для первокурсников, отработывавших снятие заморозки, – еще как. Ромирэль самолично принес живую статую на практикум первоодок со словами: «Дарю! Но на время».

– Не за вас. – Я даже раскрытые ладони выставила перед собой в жесте «на общественную девичью грезу не претендую».

Мне показалось, что сразу после этой фразы дышать стало легче.

– А поподробнее? – Все же Ромирэль порою был весьма

въядлив, прямо как дознаватель.

И пока я не выложила все подробно, зачет принять не согласился. А уж на полигоне... Магистр не делал скидок на то, что я вообще-то лекарь, а не боевой маг. И гонял меня по полной. Под конец я так вымоталась, что мой резерв оказался абсолютно пуст.

Пульсар, который Ромирэль сорвал с пальцев играючи, устремился в одну самоуверенную адептку вместе с криком: «Защищайтесь!» А я... я была все же девушкой. Целительницей. И поступила не как стихийник, у которого отказала магия. Нет. Вместо того чтобы принять удар на тренировочный клинок, я инстинктивно кинула меч в преподавателя. Как простую орясину или булыжник, а сама ничком упала в грязь полигона.

Надо мной с шипением просвистел огненный шар, а потом послышалась сдавленная ругань. Я еще не подняла головы, но уже представляла, какую картину увижу: злого преподавателя. А если я в него еще и клинком попала...

– Только бы не порезала, только бы не порезала... – начала как заклинание шептать я.

– Адептка Натиша! – Голос, в котором мне почудился звон стали, заставил вскочить на ноги. Я чувствовала себя нашкодившим котенком, которого сейчас возьмут за шкуру и... вытурят с полигона. Я стояла зажмурившись.

Но меня никто не трогал. Зато послышался вопрос:

– Урилл, ты как? – магистр обращался явно не ко мне.

– Жить буду. К тому же шрамы украшают мужчину, – прозвучал насмешливый ответ, и я рискнула приоткрыть один глаз.

– То шрамы. А у тебя шишка от рукояти меча. Причем посреди лба, – усмехнулся Ромирэль и добавил: – Где твоя реакция, адепт? Неужели не мог уклониться?

– Как вы, магистр? – ехидно и совершенно без почтения уточнил... память услужливо подсказала имя: Урилл Мейнс. Второкурсник, успевший нажить себе уйму врагов, завистников и стать всего за полтора года первой язвой академии.

– Если можно уклониться, не применяя магию, то лучше уклониться, – со странной едкой иронией ответил Ромирэль. – Это отнимает меньше сил, которые еще понадобятся.

А у меня возникло странное чувство: Ромирэль прекрасно знал, кто стоит у него за спиной. И специально уклонился, не перехватил летящий клинок. И... устроил проверку. Только уже не мне, а этому второкурснику, который смотрел на преподавателя с вызовом во взгляде. И адепт эту проверку провалил.

– Я здесь, чтобы научить адептов быть собранными. Всегда. И рассчитывать свои силы. – Полуэльф перевёл взгляд на меня.

Я сглотнула, понимая, почему он меня ТАК гонял: если я собралась на полевою практику с боевыми магами, то и спрос с меня будет наравне. Хоть я и целитель. Но болотной льерне на это будет плевать, реши она меня сожрать в Шумерлин-

ских топях. И ее заверения в том, что у меня другая специализация, не убедят.

– Натиша, что вы должны были сделать, когда поняли, что у вас резерв на нуле?

– Принять удар на острие клинка. Заговоренная сталь впитала бы силу пульсара, а потом – кинуться на вас... – последние свои слова я произнесла тихо. Очень.

Но полуэльф их отлично расслышал и усмехнулся. А до меня стало доходить: он знал, что я вычерпала всю энергию, и специально... А я... Идиотка!

– Когда мне прийти на пересдачу? – Я упрямо сжала губы.

– Завтра утром. – Если ответом можно убить, то сейчас это был как раз тот случай. За ночь я не восстановлюсь и вполовину. – Свободны.

– А теперь погоняю тебя... – это магистр обратился уже к тому, кого я нечаянно подбила.

Шишка на лбу Мейнса уже напоминала размером сливу и грозила вырасти еще, до почетных габаритов яблока. Вот только, судя по настрою и адепта, и преподавателя, отпускать пострадавшего в лекарское крыло никто не собирался.

Интересно, Урилл пришел на отработку или... он же вроде алхимик? Но по тому, как парень уверенно начал бинтовать запястья, точно боевой маг, я усомнилась.

А потом мне стало обидно. И за себя, и за этого Мейнса, над которым полуэльф наверняка будет так же изуверствовать, гоняя до седьмого пота.

У меня сил не осталось, но я маг жизни и... зачерпнув из неприкосновенного резерва ауры, подошла и положила на лоб опешившего парня ладонь. Заклинание было простым и требовало дара совсем чуть, но я все же пошатнулась. И плевать: до завтра все равно восстановиться не успею, так что зачет все равно завалю. А этот Урилл хоть не будет радовать магистра шишкой.

Про то, что за удар колокола адепт наставит с дюжину новых, я старалась не думать.

– Натиша, давайте вашу зачетку, – неожиданно прозвучало из-за спины.

Я ушам своим не поверила. Но все же протянула книжицу дрожащей от усталости рукой.

Ромирэль поставил росчерк в графе со словами:

– Боец вы, конечно, никакой, но целитель – истинный. И если на практике боевики уберегут вас от нечисти, то вы обязательно спасёте их от ран. Так что держите. – Он протянул мне зачетку. – А на тренировки с мечами все же поднажмите... – последнее он произнес с усмешкой.

А я зарделась и... подхватив из пыли тренировочный клинок, помчалась в сторону общежитий. Ура! Я еду вместе с Лисом!

Вот только радость моя была недолгой.

Как оказалось, группа уже успела отбыть на практику.

– А как же лекарь? С адептами должен быть целитель! – ошарашенно произнесла я, стоя в канцелярии.

– А с ними и поехала Марика Хосс, ваша одноклассница, – сверилась со списками милая гримза-секретарша. Она и вправду была симпатичной. Для своей расы. С аккуратно торчащими заостренными ушками, клычками, выступающими над верхней губой, и когтями, которыми без всяких ножниц легко вскрывала конверты даже из самой плотной бумаги.

– Но у нее нет зачета по стационарной защите! – выпалила я, памятуя, как удивился магистр Ромирэль, когда я пришла к нему. Значит, до меня никто к нему не подходил.

– Как нет? – вскинула брови секретарь, а после не поленилась поднять документы и... – Вот поганка, подделала! А я сразу и не заметила!

В итоге я убила уйму времени, пока добилась, чтобы меня включили в список для практики вместо проныры Марики. Вот только когда я пошла за подписью к декану... В общем, тот метал на меня, с ректорского благословения, громы, молнии и нелестные эпитеты. Эпитеты особенно. Но я была неумолима. Так меня тянуло... обогатиться знаниями о лекарственных растениях Шумерлинских топей!

– Вот! – с интонацией «подавись, зараза» произнес декан и поставил свою подпись под приказом.

Формально у него не было причин мне отказать, а не формально... Он пытался, честно. Но сдался. Потому как клянуть, давить на жалость, плакать и угрожать уходом – это, как оказалось, не только обязательный ритуал для женщины

на пути к шубе, но и одной адептки – к полевой практике. Потому как я заявила: либо я еду на север, либо пишу заявление о переводе в Алжиррас.

И по глазам декана я видела ответ: «Ну и пиши!» – но он понимал, что в таком случае будет скандал уже с начальством: студентка, да еще четвертого курса, с девятым уровнем дара – и уйдет к конкурентам-южанам! В итоге мое угрожающее молчание перешло в беспощадное отступление декана и я смогла с легким сердцем покинуть академию. Вот только отправляться одной на ночь глядя по северному тракту вдогонку группе боевиков – идея была так себе. И в кои-то веки мой разум возобладал над девичьей дурью.

Я вылетела на метле из Йоноля, когда летнее солнце еще только-только поднималось над горизонтом, жаворонки едва просыпались, а утро еще не успело заявить о себе во всеуслышание и вылить на землю черпак молочно-розовых лучей. Мое сердце было полно рассвета и надежд. Я неслась ветром над полями, лесами, долами, озерами, то взмывая в облака, то устремляясь вниз, так что пятки однажды едва не коснулись воды в излучине реки.

Я была свободна, как никогда. И радовалась этому. А еще ждала встречи с Лисом, в красках представляя, как подлечу к нему, обниму, как он закружит меня над землёй и прошепчет ласково: «Натиша...» А мое сердце замрет, чтобы в следующий миг пуститься вскачь.

Сумка, перекинутая через плечо, от порывов ветра хло-

пала по бедру, плащ развевался серыми крыльями за спиной, прижатый посредине ножнами меча. Я чувствовала себя ведьмой, потому что хотелось расхохотаться. Мне все же удалось! Несмотря на все препоны ректора и волю родителей. И уже к вечеру я нагоню группу.

Этого заката я ждала. Очень. Оранжевые сумерки сменились багрянцем, тяжелым, как императорская мантия, и таким же длинным. Солнце медленно, неспешно уползло за горизонт. И лишь когда небо вызвездило, я спешила с метлы у порога придорожной корчмы. Внутри, судя по звукам, было шумно, весело илюдно.

Оставив метлу рядом с коновязью, я осторожно вошла. Гладко струганная входная дверь даже не скрипнула, без слов говоря: здешний корчмарь – человек хозяйственный, не жалеет масла для петель. Авось и места для постоя у такого приличными будут, без блох.

Меня из посетителей никто не заметил. Лишь вышибала прошелся по фигуре взглядом единственного целого глаза, меланхолично перекинул соломинку, которую жевал, из одного угла рта в другой. Но, видимо, не счел опасной. И правда, чего бояться какой-то пигалицы, когда в корчме пирует дюжина молодых магов-боевиков. Весело так пирует, с размахом.

Куратора видно не было. Не иначе как ушел уже к себе в комнату. А вот Лис оказался в центре шумной компании, заливался смехом. А на его коленях, по-хозяйски закинув

руку на плечо моего жениха, сидела Марика.

Я сама не заметила, как набросила на себя полог отвода глаз. Видимо, выволочка магистра Ромирэла, раскрытковавшего накануне мою маскировку в акации, не прошла даром. Слова заклинания вспомнились сами собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.